

УДК 621.397.13

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.3.177

ИСКУССТВО – ТЕЛЕВИДЕНИЕ ИЛИ ТЕЛЕВИЗИОННОЕ ИСКУССТВО?

А. С. Кокарев

Тверской государственный университет
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью

Автор рассматривает эстетическую природу телевидения, составляющие компоненты художественного образа, язык выразительных средств различных искусств и природную связь ТВ с кинематографом.

Ключевые слова: искусство, художественный образ, язык искусств, документалистика и вымысел, телевизионное искусство.

Представляется вполне естественным и логичным начинать лекции по истории и теории тележурналистики с вопроса, что же такое телевидение по своей эстетической природе. Мнения студентов, как правило, расходятся по разным «полюсам». Для одних это СМИ, для других – ИСКУССТВО. Сторонников последнего всегда больше. В этом тоже нет ничего необычного. Если погрузиться в отечественную периодику 60-70хх годов, то на страницах «Литературной газеты», «Советской культуры», журналов «Телевидение и радиовещание», «Журналист» и других изданий непременно обнаружится полемика на эту же тему. К примеру, в книге В. Саппака мы читаем: «На страницах журнала "Искусство кино" А. Юровский <...> пишет: "...телевидение – замечательное средство художественного выражения, новое, привлекательное и важное для народа искусство» [3, с. 63]. А через несколько страниц и сам основоположник отечественной телекритики подтверждает: «На наших глазах нарождается **искусство**» (выделено мной. – А. К.) [Там же, с. 88].

Правда, тут же следует его настороженное дополнение: «И не хочется вспоминать, что всего полвека назад кинематограф тоже нарождался как искусство безусловной подлинности. Но сколь часто в своей истории он изменял самому себе, молился иным богам, превращался в свою противоположность! "Как в кино!" – это звучит в обиходе не синонимом точности и документальности, а синонимом иллюзорности, оторванности от реального... Пройдет совсем немного лет, телевидение войдет не только в наш быт, но и в наше сознание, в саму нашу жизнь. "Как на телевидении!" – скажем мы... Какой смысл вложит жизнь в это понятие?» [Там же].

© Кокарев А. С., 2021

Чтобы точнее определить этот «закадровый смысл» телевидения, пожалуй, стоит обратиться к природе самого понятия ИСКУССТВО... В литературоведческих и искусствоведческих источниках существует довольно много его толкований с позиций различных видов творчества. Но их общий смысл можно свести к формулировке «творческое освоение и отражение мира посредством языка художественных образов».

Сам же образ имеет вполне осязаемые и осязаемые составляющие. Это мысль; вымысел; жизненная правда, делающая вымысел достоверным, и заразительность.

Думается, по поводу мысли особые комментарии не требуются, ведь форма – это по существу «упаковка» или обрамление содержания, то есть мысли, которая всегда есть в основе любого произведения. Даже если мы ее не совсем отчетливо понимаем. К примеру, «Черный квадрат» Казимира Малевича. Но зачем-то он его создал!?

Несколько сложнее обстоит дело с вымыслом. Особенно в информационной журналистике, где правит факт. Но, тем не менее, сюжет без некоего вымысла – это протокол или отчет. Возникают «ножницы»: с одной стороны, пушкинское «над вымыслом слезами обольюсь...», с другой – «Событие неприкосновенно. На него можно смотреть, в него можно вглядываться, но изменить, адресуя его зрителю, нельзя» [4, с. 193].

Во время Второй чеченской войны наша съемочная группа оказалась в дагестанском селении Новолакское, откуда только что выбили бандитов Басаева. Во дворе расстрелянной минометами школы, усеянном обломками кирпича, шифера, обрывками книг, тетрадей, хвостовиками минных стабилизаторов и окровавленных бинтов, оператор высмотрел потрясающий кадр. На куче всей этой жутковатой военной мерзости красовался абсолютно целый, без единой царапины и пылинки учебник «Россия. Новейшая история. 9-й класс»... Это и стало визуальным образом телесюжета о той войне и о нашей подлинной истории.

Улетали из Дагестана вместе с коллегами одного столичного телеканала. В самолете наш оператор не вытерпел и похвастался столь разным кадром. В ответ начался истеричный хохот... Оказывается, это их оператор часа за два до нас нашел среди мусора тот учебник и подбросил на видное место... Вот так, с одной стороны, вымысел. А с другой, обнаженная правда о кровавой войне и новейшей судьбе России... Значит, и в документалистике есть место вымыслу, если он не искажает фактов и сути события.

А для того чтобы авторы «не слишком заигрывались», и существует в составе художественного образа пункт «жизненная правда, делающая вымысел правдоподобным». Вот «Тучкам небесным», «Черномору, несущему богатыря», «Ветру, гоняющему стаи туч», люди охотно верят.

Потому что все укладывается в логику. А «Хлопушке Любятковой», разыскивающей в глухом лесу свои «злаковые родственные связи», нет. Потому что НЕПРАВДА. Злаки произрастают в полях...

Ну, и совсем просто с заразительностью. Если будет существовать мысль, вымысел и правдоподобие, но материал сделан скучно, не заразительно, никто его смотреть не будет. Напрасно выполненная работа... Можно возразить, что, кроме художественного образа, в арсенале любого искусства существует еще и свой материал, или художественный язык. Иными словами – комплекс выразительных средств, присущих только этому виду творчества. Нет, он может, как составная часть, присутствовать и в других (так называемых «синтетических») искусствах. К примеру, театр, кино, танец, где одновременно задействованы и слово, и движение, и музыка, и живопись.... Но там это может быть, а может и не быть. А вот в своем «родном» произведении без него никак нельзя. «Вы можете построить прекрасный дом, посадить там замечательную администрацию, пригласить музыкантов, и все-таки театра еще не будет. А вот выйдут на площадь трое актеров, постелят коврик и начнут играть пьесу, даже без грима и бутафории, и театр уже есть», – утверждал один из основателей МХАТа, режиссер и драматург В.И. Немирович-Данченко [2, с. 33]. И с этим невозможно спорить, поскольку языком театра действительно общепризнанно является действие («единый, волевой психофизический процесс достижения цели в борьбе с предлагаемыми обстоятельствами, так или иначе выраженный в пространстве и времени» [1, с. 610]). Это то, без чего просто невозможен театр. Остальное вторично.

Точно так же невозможна литература без слова, музыка без звука, танец без движения, скульптура без объема, архитектура без линий, пантомима без жеста, кино... Вот с кино несколько сложнее. Дело в том, что в нем, как правило, присутствуют одновременно почти все перечисленные искусства. Слово в сценарии, диалогах, закадровом комментарии к документальному фильму. Изобразительное искусство в декорациях, костюмах, гриме персонажей и даже в титрах кинохроник. То же относится и к архитектуре декораций, объемным формам скульптуры и особенно музыкально-шумовому сопровождению кинокадров. Дело в том, что музыка или шумы звучат в кино даже там, где должна быть абсолютная тишина. Попробуйте просто отключить звуковую дорожку? Возникнет некая «сурдодыра», вследствие которой практически все зрители потянутся к пультам и начнут искать пропавший звук. А теперь представим, что на фоне лесного пейзажа где-то хрустнул снег или сухая ветка. И пауза... Потом дятел забарабанил по стволу. И опять короткая пауза... И никого это не пугает. Все слушают «тишину», созданную отдельными звуками или фоновой музыкой. Есть фильмы (к примеру, художественная

документалистика Артавазда Пелешана), в которых нет ни единого слова. Только музыка, шумы и картинка. И все-таки это кино. Потому, что языком его является единый зрительно-звуковой образ, заключенный в рамки экрана.

Здесь изображение стоит на первом месте, а слово может быть лишь составной частью звукового компонента этого определения. А может и совсем не быть. Кроме того, важнейшим выразительным средством кино, бесспорно, является монтаж (как изображения, так и звука). «Позвольте, – возразит внимательный зритель, – но всем этим давно и успешно пользуется телевидение». Совершенно верно! Телевидение возникло, когда язык экрана уже был открыт и развит мастерами кино. К слову, сам экран, это не что иное, как рама на картине живописца. Она вычленяет главное, отсекая из поля нашего зрения все лишнее. Такие понятия, как перспектива, масштаб, ракурс и другие, заимствованы кинематографистами у художников. Поэтому в процессе обучения операторскому мастерству довольно серьезное внимание уделяется истории и теории изобразительного искусства.

Но вернемся к телевидению. Оно, как и кино, обладает способностью к монтажу. На телевидении он, конечно, обрел свои специфические черты (в частности, непосредственный монтаж в прямом эфире). Но все «свои» изобразительно-выразительные средства телеэкран взял из арсенала кино, хотя бы просто потому, что кинематограф возник на несколько десятилетий раньше ТВ. И все это время он очень активно развивался. Так что телевидению не было смысла изобретать свой «велосипед».

Суммировав все сказанное, мы приходим к выводу, что телевидение никогда не имело своего индивидуального художественного языка. И уже само по себе это обстоятельство НЕ ДАЕТ ЕМУ ПРАВА НАЗЫВАТЬСЯ ИСКУССТВОМ. Телевидение – СМИ, использующее в своем арсенале выразительные возможности всех без исключения искусств. И в первую очередь, искусства кино. Но в то же время это еще и вид творчества. Здесь подразумевается мастерство корреспондентов, сценаристов, редакторов, режиссеров, операторов, монтажеров, художников, звукооператоров и представителей еще целого ряда невидимых телевизионных профессий. Вспомним хотя бы открытие и закрытие Олимпийских игр в Сочи. Великолепное зрелище, созданное трудом и талантом телевизионщиков! Все это и позволяет нам использовать термин ТЕЛЕВИЗИОННОЕ ИСКУССТВО. Что, по-своему, мотивирует студентов-тележурналистов к творческому освоению будущей профессии. Ведь даже самый простой информационный телесюжет трактуется здесь как рассказ о событии в творческой интерпретации автор», а не банальная погоня «за горяченьким фактом».

Список литературы

1. Ершов П. М. Скрытая логика страстей, чувств и поступков. М. : Феникс +, 2009. 732 с.
2. Немирович-Данченко В. И. Театральное наследие: в 2 т. М.: Искусство, 1952. Т. 1. 442 с.
3. Саппак В. Телевидение и мы: Четыре беседы. М. : Искусство, 1988. 166 с.
4. Телевизионная журналистика: учебник / редкол: А. Я. Юровский и др.. М. : Высшая школа, 2002. 304 с.

ART – TELEVISION OR TELEVISION ART?

A. S. Kokarev

Tver State University

Department of Journalism, Advertising and Public Relations

The article examines the aesthetic nature of television, the components of the artistic image, the “language” of expressive means of arts and the natural connection of TV with cinema.

Keywords: *art, artistic image, language of arts, film and television documentaries and fiction, television art.*

Об авторе:

КОКАРЕВ Александр Сергеевич – Заслуженный работник культуры России, старший преподаватель кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aleksandrkokarev@bk.ru.

About the author:

KOKAREV Alexander Sergeevich – Honored Worker of Culture of Russia, Senior Lecturer of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (33 Zhelyabova str., Tver, 170100), e-mail: aleksandrkokarev@bk.ru.